

Семейный портрет в интерьере

О ценности фотографий

Ирина Михайловская |

ОЛЬГА ПАВЛОВА
Семья художницы Кати Марголис. 100-летний юбилей Марины Густавовны Шторх (Шпет), 2016

Ирина Михайловская с дочерью Анной, 2017

«ДЕДУШКА и бабушка, Иван Иванович и Агафья Ивановна Барановы с племянницей Агнией, позже она сменит имя на Галину», — подписана фотография крупным, разборчивым почерком. Это почерк моей прабабушки. На снимке — ее дедушка и бабушка. То есть мне они приходится прапрапра. А моим детям и племянникам — и вовсе прапрапрапра...

Когда я публикую в Facebook старые фотографии своей родни, всегда получаю комментарии: «Как же здорово, что у вас так много снимков сохранилось» Или: «Как же повезло!» Или: «Какое чудо». С одной стороны, да — чудо и повезло. С другой стороны, разумеется, так получилось не само собой: это результат совершенно целенаправленных действий моей прабабушки Валентины Дмитриевны Косиевой, которая в хаосе революций, войн, выселений, эвакуаций и прочих бед и переездов не просто сохранила несколько десятков фотографий, но и в свои 90 с лишним лет (а дожила она до 104) почти все сохраненное подробно подписала.

Поэтому запущенный несколько лет назад Ольгой Павловой проект «Летопись

вашей семьи» кажется мне одной из важнейших вещей, которые для своей родни можно сделать в принципе.

Я знала Олю Павлову еще со времен работы в Vogue: на заре 2000-х она начала снимать натюрморты для отдела Beauty, затем небольшие (по размеру) портреты. И очень скоро всем стало понятно, что она должна снимать именно портреты, причем большие. Люди у нее на фотографиях получались удивительно: по-воговски красивыми и при этом совершенно органичными и живыми. За много лет Оля сняла сотни знаменитостей, но речь сейчас не о них. И даже не о ее социальных проектах, хотя нет в России фотографа, кто бы больше, чем Ольга, сделал для всяких благотворительных организаций, кто умеет снимать детей с самыми разными заболеваниями и особенностями так, что они выглядят не несчастными, не инвалидами, а именно веселыми и открытыми детьми, кто организовал движение фотографов-волонтеров и вообще во многом изменил отношение к благотворительности в России. Проект «Летопись вашей семьи» стоит особняком в том числе и потому, что красиво рифму-

ется с собственной семейной историей фотографа Ольги Павловой. Дед Валентин Павлов — знаменитый кинооператор, снимавший картины самого прославленного советского режиссера 1930–1960-х Ивана Пырьева — да-да, те самые «Свинарка и пастух», «Кубанские казаки», «Идиот» плюс еще десятки фильмов. Прадед — фотограф, у которого в арбатском ателье снимались Станиславский и Чехов. Двоюродный прадед вообще легенда городской фотографии. Именно он, Петр Павлов, сделал на рубеже XIX–XX веков большинство фотографий старой Москвы, которые мы сейчас видим на выставках и в учебниках. А еще первым стал снимать людей в архитектуре — делать урбанистические портреты, как бы сейчас сказали. Архив прадеда, большой деревянный ящик с фотографиями на стеклах, обнаружился в дачном чулане, когда Оле было 12 лет. Тогда его отдали одному из родственников, художнику. И забыли. И только когда Оля выросла, окончила МГУ, поняла, что не хочет быть экономистом, выучилась фотографии в Московской академии фотографии и в Университете искусств в Лондоне и сама стала известным фотографом,

она принялась искать этот архив и обнаружила его в одном из подмосковных музеев. Там среди прочих снимков нашлось фото семьи на веранде дачи. Оля поняла, что знает этот дом, узнает лица и, хотя спросить, кто есть кто на этом большом семейном портрете, уже давно не у кого, здорово, что есть такая — именно домашняя, а не из фотоателье — фотография.

«В 2016 году я придумала фотопроjekt «Летопись вашей семьи», который восстановит связь времен, — пишет на своем сайте Оля Павлова, — покажет общность вашей семьи и оставит на память вашим детям и внукам фотографии настоящих вас начала XXI века, ваш дом, ваш быт, ваших собак и кошек — вас такими, какие вы есть на самом деле».

Одними из первых участниками проекта стали Хаматовы — Волковы, практически театральная труппа — аж 24 человека. Собрать родню было очень непросто: многие — артисты, у всех сложные графики. Готовились к фотосессии чуть не за полгода. Дату назначили твердо — чтобы все под нее уже подстраивались. Сама Оля в то время была беременна, и это стало поводом